
Ж. К. ТАЙМАГАМБЕТОВ

СТОЯНКА-МАСТЕРСКАЯ КЫЗЫЛТАУ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ – УНИКАЛЬНЫЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Статья содержит краткий обзор палеолитического памятника Кызылтау, обнаруженного совместной Казахстанско-российской комплексной археологической экспедицией в 1995 г. в Жамбылской области Казахстана. Уникальность объекта заключается в том, что на огромной площади в несколько десятков километров сосредоточены сотни тысяч каменных изделий эпохи палеолита. На одном кв. м. встречается до 800 и более изделий из камня.

Ключевые слова: геоморфология, палеолит, нуклеус, артефакт, патина, скребло, камень, сырье, денудация

DOI: 10.34920/1694-5794-2021.32.130-136

Цитирование: Таймагамбетов Ж. К. Стоянка-мастерская Кызылтау в Южном Казахстане – уникальный палеолитический комплекс // Вестник МИЦАИ. Вып. 32. Смагуловский сборник. Самарканд, 2021. С. 130-136.

ТЕРРИТОРИЯ Казахстана представляет собой интересный в археологическом плане район. В последние десятилетия совместной Казахстанско-Российской комплексной археологической экспедицией найдено и исследовано большое количество памятников, относящихся к различным этапам древнекаменного века. Преобладание аридных условий на большей части Южного Казахстана в плейстоцене затрудняло процесс активного осадконакопления, в результате чего подавляющая часть палеолитических памятников не имеет стратифицированного культурного слоя и артефакты на данных объектах залегают на поверхности. К таким объектам относятся палеолитические комплексы Кызылтау в Жамбылской области, расположенные на северо-восточном склоне хребта Малый Каратау. Здесь на площади в десятки квадратных километров сконцентрировано множество каменных артефактов.

На основании детального технико-типологического анализа каменных изделий нами выделены четыре культурно-хронологических технокомплекса, отражающие различные эпохи древнекаменного века, и прослеживается тенденция их развития. Установлена связь степени сохранности поверхности артефактов со временем, в течение которого они находились на поверхности

и, следовательно, подвергались воздействию разрушительного процесса.

Палеолитические комплексы Кызылтау расположены на примыкающей с севера к хребту Малый Каратау денудационной равнине, которая характеризуется развитием невысоких, но часто довольно выдержанных мелких холмов, гряд (куэстообразных уступов), обусловленных выходом на поверхность отдельных более устойчивых горизонтов нижнекарбонových отложений, включающих кремнистые породы. Данная зона характеризуется наиболее сильной эрозией поверхности равнины, что привело к обнажению на значительной площади кремнистых пластов, которые впоследствии были использованы древним человеком в качестве сырьевой базы. Именно здесь располагаются выявленные в свое время Х. А. Алпысбаевым местонахождения Акколь, Борыказган, Танирказган, Кайназар, Кызылшоки и др. (Алпысбаев 1979: 17). Наиболее массовые скопления артефактов приурочены к озерам, солончакам, такырам и пониженным участкам рельефа. Вероятно, это обусловлено наличием в определенных периоды пресной воды и обнажением кремнистых пород временными водотоками.

Археологический материал Кызылтау представлен сборами с площадок 1 (25 м²) (1 0536 экз.), 2 (18 м²) (4 709 экз.), сборами в районе площадки

Ил. 1. Вид на расположение артефактов Кызылтау. Фото: Ж. Таймагамбетов

2 (42 экз.), а также сборами с пунктов 1–30 (824 экз.). (Деревянко и др. 2003: 44). Площадками названы относительно ровные участки, на которых были разбиты метровые квадратные сетки, ориентированные по сторонам света, и где производился полный сбор археологического материала. При выборе места для разбития площадок учитывались следующие условия: большая концентрация изделий и отсутствие перекрывающих их рыхлых отложений, а также минимальное линейное перемещение находок. Сбор находок производился на каждом квадрате (1×1 м) в отдельности, при этом наиболее показательные находки заносились на план. Сборы в районе площадки 2 и сборы с пунктов 1–30 производились выборочно, предпочтение отдавалось наиболее выразительным изделиям.

Учитывая различную степень сохранности поверхности, каменные артефакты были разделены на четыре основные группы: сильнодефлированные, среднедефлированные, слабодефлированные и недефлированные (последние в данной статье не рассматриваются).

В результате исследования комплексов Кызылтау была получена коллекция, насчитываю-

щая 16 111 экз. Необходимо отметить, что в сборах с первой площадки практически отсутствуют материалы с сильной степенью дефляции, но хорошо представлена группа недефлированных находок. Сборы со второй площадки показали иную картину. Здесь значительной коллекцией представлена группа сильнодефлированных артефактов, а недефлированные изделия единичны. Сравнение комплексов с различной степенью дефляции внутри каждой площадки позволяет говорить о наличии существенных различий между комплексами. В то же самое время наблюдается значительное сходство между комплексами с одинаковой степенью дефляции, выделенными на площадках и пунктах.

Комплекс сильнодефлированных изделий. Археологические материалы с сильной степенью дефляции поверхности насчитывают 2 283 экз., что составляет 15 % от общего числа артефактов.

Первичное расщепление характеризуется примитивной техникой подготовки и утилизации каменного сырья. Для нуклеусов характерна минимальная предварительная подготовка. Особый интерес заслуживают нуклеусы, у которых произ-

веденное крупное снятие охватывает практически всю плоскость скалывания, данные артефакты, видимо, следует рассматривать как раннее проявление леваллуазских традиций обработки камня.

Самую многочисленную группу составляют обломки и осколки. Пластины малочисленны.

Вторичная обработка. Всего было проанализировано 43 изделия с вторичной отделкой. Преобразование исходных заготовок в орудийные формы осуществлялось оббивкой, ретушью и выемчатым снятием (анкошем). Среди приемов изготовления орудий преобладает обработка ретушью. Во всех случаях она характеризуется как крутая, чешуйчатая, разнофасеточная.

Орудийный набор представлен малочисленной коллекцией. Представление об орудийном наборе можно получить только по материалам сборов около площадки 2 и с пунктов, всего 40 экз. Значительная часть инвентаря представлена отщепами с ретушью. Преобладающим выглядит коллекция скребел, среди которых выделяются одинарные продольные, двойные угловатые, скребла на плоскости откалывания, одинарное поперечное прямое, двойное продольное прямое, зубчато-выемчатые орудия и орудия с «шипом».

В целом, характеризуя индустрию, представленную сильнодефлированным материалом, следует отметить ее архаичную в основе технику расщепления каменного сырья, направленную на получение заготовок в виде отщепов. Типологическую основу орудийного набора составляют скребла. Расположение местонахождения на выходах сырья, а также большое количество нуклевидных форм и отходов производства, при ничтожно малом наборе орудий, позволяет утверждать, что материал фиксирует стадии обработки камня характерные для мастерской. Вероятно, данный технокомплекс отражает ранние технологические традиции каменного века и относится к домустьерской эпохе.

До настоящего времени дискуссионной остается предложенная Х. А. Алпысбаевым технико-типологическая и хронологическая интерпретация археологического материала комплексов, расположенных на северо-восточном склоне хр. Малый Каратау. Наиболее древние местонахождения, по Х. А. Алпысбаеву, составляют хронологическую группу, «датированную шелльско-ашельским периодом нижнего палеолита» (Алпысбаев 1979: 5). Их геологический возраст принимается как соответствующий раннему плейстоцену. В данную группу вошли такие памятники, как Акколь, Борыказган, Танирказган, Кемер I – III. Практически весь подъемный материал был собран на поверхностях останцовых возвышенностей. При описании коллекций автором не использовалась система разделения полученного материала по

степени дефляции, хотя и отмечает, что находки подвергались ветровой и химической эрозии. Артефакты подразделяются на семь морфологических групп: «двусторонне обработанные рубящие орудия; орудия-диски; ручные рубила; унифасы; орудия из отщепов; отщепы; нуклевидные куски и отходы производства» (там же). Отмечается общая для всех изделий архаичность и примитивная обработка оббивкой. Указанные выше памятники и комплексы Кызылтау приурочены к одной сырьевой базе, связанной с выходами кремнистых пород, и находятся в одних природно-климатических условиях, что позволяет проводить между ними прямые аналогии. Опираясь на характеристику домустьерского комплекса Кызылтау, а также на описание артефактов Х. А. Алпысбаевым и их рисунки, можно предполагать, что находки Борыказгана, Танирказгана и т. д. являются продуктами первичного расщепления и соответствуют кускам сырья со следами апробации, нуклевидным обломкам, преформам, нуклеусам и сколам. Орудия представлены малочисленной коллекцией, основу которой составляют скребловидные формы. Эти комплексы вероятнее всего являются мастерскими, где происходил отбор и апробация сырья. В дальнейшем из подходящих кусков камня здесь же оформлялись ядрища, с которых производилось снятие нескольких отщепов. Вопрос о хронологической интерпретации остается открытым, возможно, коллекции этих памятников представлены разновременным материалом.

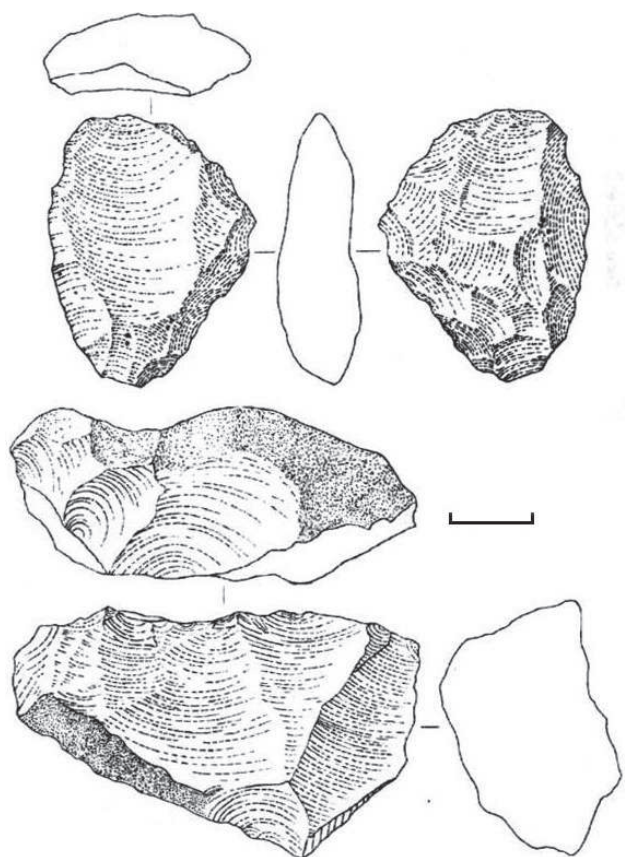
В отличие от сильнодефлированного комплекса Кызылтау совершенно иная раннепалеолитическая индустрия представлена материалами памятников в травертинах Кошкурган-1 и Шоктас-1, расположенных на юго-западном склоне хр. Каратау. На основании технико-типологического анализа каменного материала, а также серии дат, полученных методом ЭПР-датирования, исследователи этих памятников выделяют кошкургано-шоктасский микроиндустриальный комплекс раннего палеолита, датируемый в хронологическом диапазоне 500 – 300 тыс. л.н. (Таймагамбетов, Мамиров 2012: 165).

Наблюдаются некоторые отличия раннего технокомплекса Кызылтау от комплексов сильнодефлированных изделий Семизбугу пункт 2 и 4 (Северное Прибалхашье). Эти отличия связаны со значительным присутствием в этих комплексах леваллуазских элементов, как в технике первичного расщепления, так и в орудийном наборе (Деревянко и др. 2000: 73; Деревянко и др. 1993: 69).

Особый интерес представляют палеолитические комплексы Мугалжарских гор (Северо-Западный Казахстан), археологические материалы которых иллюстрируют позднеашельскую линию раз-

Ил. 2. Сильнодефлированные изделия Кызылтау.
Фото: Ж. Таймагамбетов

Ил. 3. Сильнодефлированные изделия Кызылтау

вития (Артюхова и др. 2001: 27). Сравнивая комплекс Кызылтау с комплексами Мугалжары 4 – 6, можно найти характерные для обоих памятников черты. Комплексы являются мастерскими на выходах сырья, где происходил полный цикл его обработки. В первичном расщеплении в обоих случаях значительная роль отводится одноплощадочным монофронтальным нуклеусам, с которых получа-

ли отщепы. Пластины представлены незначительным количеством. Типологическую основу орудий составляют скребла и зубчато-выемчатые орудия. Отличие индустрии Кызылтау от Мугалжарских комплексов заключается в отсутствии на Кызылтау бифасов, а также в менее развитой леваллуазской технологии расщепления камня.

Наиболее сложным вопросом является датировка комплекса Кызылтау, представленного сильнодефлированными артефактами. Сравнение с раннепалеолитическими индустриями Среднеазиатско-Казахстанского региона не позволяет с точностью говорить о хронологической позиции комплекса сильнодефлированных артефактов Кызылтау в рамках нижнего палеолита. На данном этапе изученности этот вопрос остается открытым.

Комплекс среднедефлированных изделий. Всего артефактов со средней степенью дефляции насчитывается 5 559 экз. (36,5 %).

Первичное расщепление. Нуклевидные изделия представлены 442 экз. Среди них доминируют одноплощадочные монофронтальные продольные. Нуклеусы направлены на получение серии крупных и средних коротких отщепов. Техника первичного расщепления среднедефлированной группы представлена ортогональным, параллельным, субпараллельным и леваллуазским принципами скалывания.

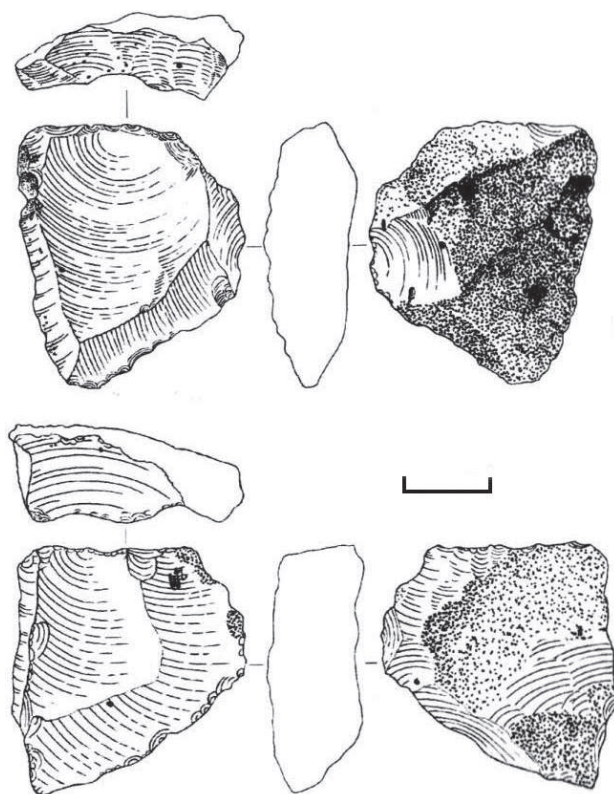
Вторичная обработка. Всего было проанализировано 110 изделий с вторичной обработкой. Преобразование исходных заготовок в орудийные формы осуществлялось ретушью, оббивкой, выемчатым снятием, в единичных случаях использовались приемы преднамеренного утончения заготовки, путем нанесения подтески, а также выделения «шипа» резцовым сколом.

Орудийный набор насчитывает 58 экз. Практически все орудия изготовлены на крупных и средних сколах. Самую многочисленную группу составляют отщепы с ретушью. Заметное место среди орудий занимают скребла, среди которых доминируют одинарные продольные прямые. Достаточно представительна выглядит группа орудий с рабочим элементом в виде выемки или «шипа». Комбинированные орудия малочисленны. Обращает на себя внимание присутствие сколов с леваллуазской морфологией.

Таким образом, рассматривая индустрию среднедефлированных изделий, следует отметить, что по сравнению с ранним комплексом наблюдается значительное изменение в системе первичного расщепления в сторону качественно более высокого технологического уровня. Это связано как с более тщательной подготовкой нуклевидных форм, так и использованием технологии леваллуа. Изменение

Ил. 4. Среднедефлированные изделия Кызылтау.
Фото: Ж. Таймагамбетов

Ил. 5. Сильнодефлированные изделия Кызылтау

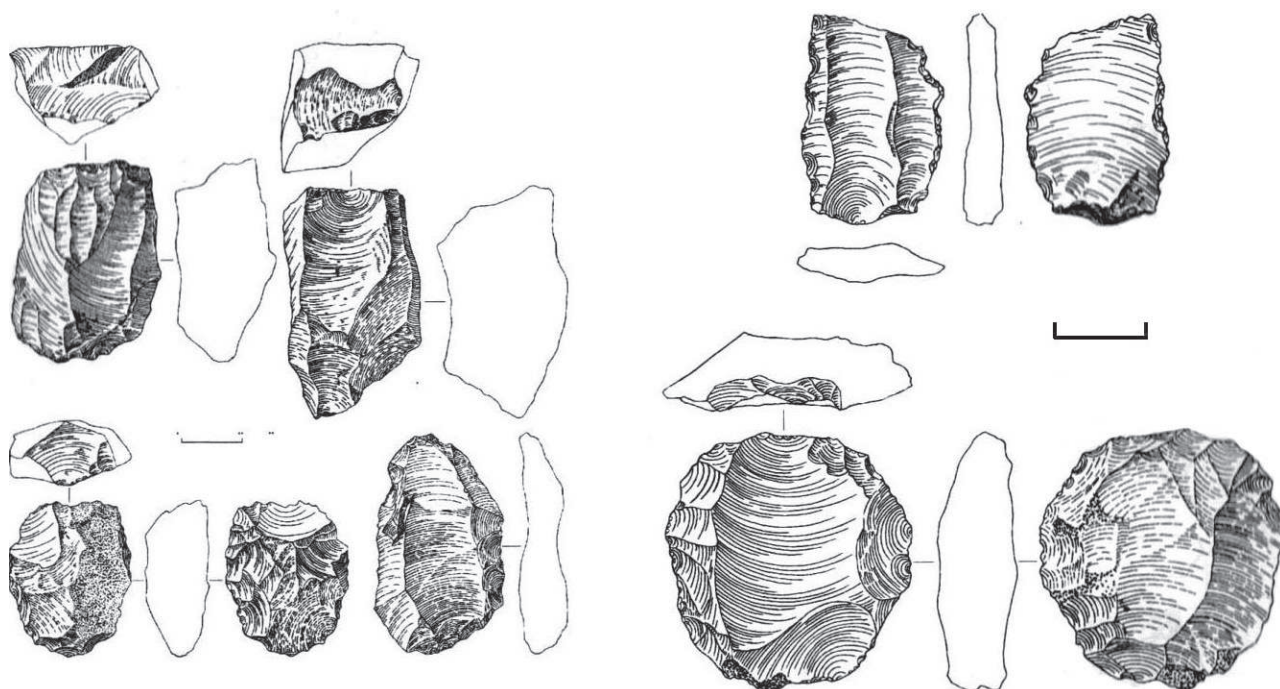
в стратегии раскалывания камня подтверждается и результатами анализа индустрии сколов. В первую очередь это выражается в значительном увеличении доли фасетированных ударных площадок. Вероятнее всего, данную индустрию следует относить к среднему палеолиту. Учитывая расположение комплекса непосредственно на выходах сырья, преобладание отходов первичного расщепления, небольшой и невыразительный орудийный набор, материал следует рассматривать в контексте мастерских на выходах сырья.

К «ашельско-мустьерскому периоду» палеолита Х. А. Алпысбаев отнес памятники Токалы I – III, Дегерез, Дарбаза III, Сулейменсай I и IV, Дауренбек, расположенные также на северо-восточном склоне хр. Малый Каратау. Типологически археологический материал, полученный с вышеупомянутых комплексов, был разделен на двухсторонне обработанные грубые рубящие орудия, ручные рубила, дисковидные формы, орудия типа кливеров, нуклеусы, орудия на отщепах, отщепы без обработки и т. д. (Алпысбаев 1979: 69). Сравнивая эти материалы с комплексом среднедефлированных изделий Кызылтау, можно предположить, что артефакты, интерпретированные А. Х. Алпысбаевым как двухсторонне обработанные изделия, ручные рубила, дисковидные формы, являются нуклеидными изделиями (преформами, нуклеусами, нуклеидными обломками). Вопрос о хронологической позиции материалов, опубликованных А. Х. Алпысбаевым, остается открытым.

К среднему палеолиту отнесена индустрия, представленная среднедефлированными материалами местонахождений Семизбугу пункт 2, 4. При сравнении этих материалов со среднепалеолитическим комплексом Кызылтау можно выявить существенные отличия по ряду признаков. Во-первых, индустрия Семизбугу иллюстрирует более развитую леваллуазскую технологию расщепления камня. В коллекции Кызылтау присутствуют леваллуазские нуклеусы, но сама леваллуазская технология занимает подчиненное положение. Во-вторых, в индустрии Семизбугу, наряду с нуклеусами леваллуазской морфологии, широко представлены ядрища призматического принципа расщепления, которые отсутствуют в коллекции среднедефлированных артефактов Кызылтау. В-третьих, обращает на себя внимание более представительный, по сравнению с комплексом Кызылтау, орудийный набор, среди которого большую коллекцию составляют орудия верхнепалеолитического облика. В-четвертых, в коллекции Семизбугу присутствуют бифасы (Деревянко и др. 2000: 112; Деревянко и др. 1993: 83).

Комплекс слабодефлированных изделий. К коллекции слабодефлированных изделий отнесено 3 164 экз. (20,8 %), среди которых нуклеидные изделия – 102 экз. (3,2 %), сколы – 3 062 экз. (96,8 %).

Первичное расщепление группы слабодефлированных артефактов представлено параллельным и субпараллельным способами скалывания. Следует отметить присутствие ортогональных и леваллуазских нуклеусов, а также проявление ранних приемов торцового и призматического расщепления.

Ил. 6. Слабодефлированные изделия Кызылтау

Вторичная обработка. Всего было проанализировано 63 изделия со вторичной обработкой. Преобразование исходных заготовок в орудийные формы осуществлялось ретушью, оббивкой, выемчатым снятием и подтеской. Основным видом вторичной обработки является ретушь.

Орудийный набор представлен малочисленной коллекцией – 22 экз. Значительная часть орудий выполнена на крупных и средних сколах. Необходимо отметить, что при выборе заготовок иногда предпочтение отдавалось сколам, реализованным значительно раньше, чем происходил непосредственно процесс вторичной обработки. Наиболее многочисленно представлены отщепы с ретушью. Среди скребков следует отметить появление орудий с «носом». Анализируя индустрию комплекса слабодефлированных изделий, отметим, что по технико-типологическим показателям ее можно отнести к рубежу среднего и верхнего палеолита. Присутствие в индустрии археологического материала как мустьерского, так и верхнепалеолитического облика свидетельствует, вероятно, о постепенном переходе от мустье к верхнему палеолиту. Подобный переход, возможно, прослеживается на технокомплексах местонахождений Семизбугу пункт 2 и 4, характеристика которых приведена выше. Вероятно, к раннему верхнему палеолиту относятся находки и из нижних слоев стоянки им. Ч. Валиханова.

Эпоха верхнего палеолита остается наименее изученным периодом на территории Казахстана. Верхнепалеолитические памятники Казахстана

представлены в основном комплексами с поверхностным залеганием артефактов. Среди стратифицированных объектов эпоху верхнего палеолита иллюстрируют находки стоянки им. Ч. Валиханова, Ащисай, Майбулак и Ушбулак (Таймагамбетов 1990: 37; Таймагамбетов, Ожерельев 2008: 18; Шуньков и др. 2016).

Существенные отличия от верхнепалеолитического комплекса Кызылтау наблюдаются в индустрии слабодефлированных изделий местонахождения Семизбугу пункт 2. Главным образом это выражается в присутствии среди нуклеусов ядрищ леваллуазской морфологии, а также в достаточно широком применении призматического и торцового принципа скалывания. Также необходимо отметить отсутствие на Кызылтау бифасов, которые, в свою очередь, хорошо представлены в коллекции Семизбугу.

На территории Южного Казахстана представлены все эпохи древнекаменного века, от раннего периода до позднего. Заселению этой территории древним человеком способствовали благоприятные палеогеографические и палеоклиматические условия в определенные периоды плейстоценовой эпохи. Вероятно, наиболее благоприятная обстановка для проживания древнего человека на этой территории были в периоды увлажнения климата. Наличие пресной воды в сочетании с источником легкодоступного высококачественного исходного сырья для производства артефактов создавали идеальные условия для обитания человека в предгорных равнинах хр. Каратау.

На основании анализа археологического материала комплексов Кызылтау можно выдвинуть гипотезу о наличии четырех разновременных комплексов, отличающихся друг от друга различными технологическими традициями подготовки и утилизации каменного сырья. В пользу разновременности технокомплексов также свидетельствует различная степень сохранности артефактов. Так как все артефакты находились в одних природно-климатических условиях и изготовлены из материала, происходящего из одной сырьевой базы, можно с известной долей уверенности говорить о взаимосвязи между степенью сохранности поверхности артефактов и их относительным возрастом.

Непосредственное расположение местонахождения на выходах исходного сырья, большое количество нуклеидных форм и отходов производства, при ничтожно малом наборе орудий в индустриях, приводит к выводу о том, что в материалах комплексов фиксируются этапы обработки камня, характерные для мастерской. Данное заключение позволяет рассматривать палеолитические комплексы Кызылтау как стоянки-мастерские на выходах сырья. Технологический и типологический анализ дает основание говорить о том, что единая линия развития каменной индустрии прослеживается здесь на длительном хронологическом отрезке времени – от раннего и до позднего палеолита.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алтысбаев 1979 – Алтысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата, 1979.
- Артюхова и др. 2001 – Артюхова О. А., Деревянко А. П., Таймагамбетов Ж. К., Петрин В. Т. Палеолитические комплексы Семизбугу, пункт 4 (Северное Прибалхашье). Новосибирск, 2001.
- Деревянко и др. 2003 – Деревянко А. П., Петрин В. Т., Зенин А. Н., Таймагамбетов Ж. К., Гладышев С. А., Цыбанков А. А., Славинский В. С. Исследования Российско-Казахстанской археологической экспедиции в Казахстане в 1998–2001 годах. (Каменный век Казахстана). Новосибирск, 2003.
- Деревянко и др. 2000 – Деревянко А. П., Петрин В. Т., Таймагамбетов Ж. К., Исабеков З. К., Рыбалко А. Г., Отт М. Раннепалеолитические микроиндустриальные комплексы в травертинах Южного Казахстана. Новосибирск, 2000.
- Деревянко и др. 1993 – Деревянко А. П., Таймагамбетов Ж. К., Аубекеров Б. Ж., Петрин В. Т., Артюхова О. А., Зенин А. Н., Петров В. Г. Палеолит Северного Прибалхашья (Семизбугу-пункт 2. Ранний и поздний палеолит). Новосибирск, 1993.
- Таймагамбетов 1990 – Таймагамбетов Ж. К. Палеолитическая стоянка им. Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата: Наука, 1990.
- Таймагамбетов, Мамиров 2012 – Таймагамбетов Ж. К., Мамиров Т. Б. Палеолит Арало-Каспийского региона. Алматы, 2012.
- Таймагамбетов, Ожерельев 2008 – Таймагамбетов Ж. К., Ожерельев Д. В. Изучение стратифицированной стоянки Майбулак в Жетысу в 2004–2007 гг. // Мирас. 2008, № 1, Ашхабад. С. 70–86.
- Шуныхов и др. 2016 – Шуныхов М. В., Таймагамбетов Ж. К., Анойкин А. А., Павленок К. К., Харевич В. М., Козликин М. Б., Павленок Г. Д. Новая многослойная верхнепалеолитическая стоянка Ушбулак-1 в Восточном Казахстане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXII. Новосибирск: 2016. С. 208–213.